

Подведение итогов года давно стало событием рутинным. Но год уходящий вносит в эту процедуру два новых оттенка, один из которых — зримое ощущение темпа, ускорившегося радикально. Год поэтому уже кажется устаревшим измерительным интервалом. Появилось нечто, позволяющее действовать в другой ритмике, особенно в формате недельных и пятидневных циклов операций. Эти действия оставляют след, размывающий привычные координаты времени. События непривычно быстро уходят в архив. При этом поток новостей о событиях стал едва ли даже не основным условием собственно этих событий. Это усилило их информационную недолговечность и быстрый переход в архив. Подавляющая же часть накапливаемой информации, как известно, никогда не обрабатывается. Как следствие, уровень осмысления происходящего попросту рухнул. Слабость понимания замещена суесловной трескотней. «Уста твои распускаешь во зле, и язык твой сопрягает коварство...» (Пс. 49:19).

Второй оттенок новизны в подведении итогов отчасти связан с первым, а отчасти — с еще более серьезными переменами.

Александр Агеев

www.ageev.net

Новогодние силы

В одном модном журнале в ряду «восьми главных слов» уходящего года обозначены «хайп», «эщкере» (слова-паразиты), «компромат», а также «рэп-баттл», «биткоин», «харассмент», «спиннер», «донат». Очевидно, подбор и обоснование этих слов — тоже хайп, шумиха и набивание цены на пустом месте. Безусловно, все семь миллиардов людей имеют свой рейтинг событий года. СМИ пытаются всего лишь либо отразить массовые настроения и мнения, либо их сформировать. Первое повышает рейтинг, второе — удовлетворенность заказчика. Но упомянутые слова симптоматичны. Они почти все об относительности и даже бессмысленности истины. И правды.

Вовсе не случайно одним из первых указов Трампа был указ о фейковых новостях. Именно этот президент США ощутил на себе силу глобальной индустриальной машины по производству лжи.

В уходящем году ее жертвами стали многие и многое. Когда употребляют термин «информационная война», далеко не всегда доопределяют это понятие. Цель такой войны сводится к утверждению в массовом и другом целевом сознании искаженных образов реальности. Искажение реальности — предпосылка повреждения умов, душ и поведения. А далее — попытки достижения целей игроком, беспощадным и отнюдь не совестливым.

Ускорение темпов и, так сказать, обезыстинивание — не исчерпывающее описание 2017 года. Их торжеству воспрепятствовали силы, следующие более фундаментальным ритмам и принципам событий. В конце концов природа, Вселенная подчиняются не суете. И человек, как бы ни поглощала его воронка бесконечного бега за разными призраками, тоже подчиняется естественным ритмам бытия. И как бы ни впадал он в эгоистические иллюзии, обуреваемый жаждой первобытного хищнического варварства, как бы ни пилил сук на дереве, на котором сам же и сидит, что-то более глубокое и высокое хранит в нем человечность и некоторую устойчивость мироустройства.

Не потому ли неизменно любимы праздники, позволяющие подводить итоги, намечать новые планы, прощать друг другу обиды и надеяться на лучшее — стараться стать лучшими версиями самих себя и не заблудиться в бесконечных инновациях и самоусовершенствованиях?